

Г. Н. Миненко
доктор культурологии, профессор
директор Центра культурологического образования
Кемеровский государственный университет культуры и искусств

ЦЕНТР КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВА

Центр культурологического образования (ЦКО) Кемеровского государственного университета культуры и искусств является структурным научным подразделением, созданным на основе договора о сотрудничестве между КемГУКИ и Российским институтом культурологии (г. Москва).

Основные цели и задачи его деятельности состоят в повышении уровня организации и качества культурологического образования в КемГУКИ, инновационной деятельности в сфере общего и профессионального культурологического образования и, соответственно, разработке теоретико-методологических основ культурологического образования; организации и проведении научных форумов разных уровней социально-гуманитарного и культурологического профилей, формирование устойчивых научно-практических связей с Российским институтом культурологии, вузами и научно-исследовательскими организациями Кузбасса и других регионов Российской Федерации; наконец, развитию системы деловых отношений с администрациями городов и районов Кемеровской области и различными организациями Кузбасса, заинтересованными в гуманизации воспитания и образования молодежи. Основные выполняемые ЦКО функции: научно-исследовательская, координационная, заключающаяся в организации взаимосвязей Центра со сторонними организациями в части научно-исследовательской деятельности; воспитательная, формирующая и развивающая интерес студенческой молодежи к фундаментальной и прикладной культурологии; просветительская.

Центр был создан в 1998 г. и функционировал до 2004 г., затем был воссоздан в 2006 г. На первом этапе его деятельности доминировал интерес к теоретико-методологическим аспектам нового, рождавшегося направления – культурологии. В целях стимулирования активности сибирских гуманитариев Кемеровским государственным университетом культуры и искусств совместно с РИК были проведены три научно-практических семинара, которые объединили участников Западной и частично Восточной Сибири. Философы, историки, филологи, культурологи обрели возможность высказать свои идеи относительно статуса, теоретических позиций, методологии культурологии. По результатам семинаров было опубликовано три крупных научных сборника, подробная информация о которых была опубликована на сайтах КемГУКИ и РИК. Таким образом, гуманитарии Зауралья внесли свой вклад в конституирование новой отрасли науки.

Другим направлением работы ЦКО явилось развитие сотрудничества КемГУКИ с Кемеровской и Новокузнецкой епархией Русской православной церкви. По итогам проведенных совместных всероссийских и межрегиональных научно-практических конференций Центром было подготовлено к печати три крупных научных сборника по вопросам церковного и светского образования, получивших высокую оценку научной общественности и церковных кругов.

В настоящее время можно констатировать, что развитие культурологического знания, интенсивно проходившее в 1990–2000-е гг., входит в фазу стагнации. Дискуссионность, а во многом и нерешенность вопросов статуса культурологии места в номенклатуре научных направлений, реестра присуждаемых по специальностям данного направления ученых степеней, – все это во многом связано не только с неразработанностью некоторых

теоретических и методологических проблем культурологии, но и с игнорированием специфики социально-культурного и политического контекста, в котором может успешно развиваться современная наука. Это сдерживает процесс институционализации культурологии, ее вхождения в нормальный режим функционирования постнеклассической науки, характеризуемый тесной привязкой финансирования и государственной поддержки с социальными и экономическими результатами и следствиями фундаментальных разработок.

Учитывая это обстоятельство, работа ЦКО в настоящее время организуется по трем направлениям.

Во-первых, необходима интенсивная рефлексия достигнутого состояния культурологического знания, оценка полученных результатов и выявление проблемных ситуаций в перспективе ее дальнейшего развития. Такая рефлексия предполагает несколько конкретных ракурсов исследования: 1) анализ теоретического содержания основных моделей развития отечественной культурологии, сложившихся в 1990–2000-е гг., состояния и итогов развития конкурирующих программ отечественной культурологии, и прежде всего – интегративной и междисциплинарной ее моделей; 2) изучение функционирования культурологического знания в образовательных и социальных практиках в современной России, состояния научной, образовательной и социально-прикладной культурологии в российском обществе; 3) обобщение теоретического и эмпирического материала с целью разработки и предложения оптимальной модели развития отечественной культурологии в ее сопряжении с актуальными и прогнозируемыми гуманистическими и социальными потребностями российского общества; 4) определение условий выхода культурологии из положения одного из аутсайдеров системы социально-гуманитарных наук (в отношении ее социальной востребованности) в группу лидирующих дисциплин, как это предсказывается И. Валлерстайном и другими методологами.

Главной целью проведения таких исследований является выявление актуальных социальных потребностей российского общества в культурологическом знании, поиск оптимальной модели формирования социального заказа на развитие фундаментального культурологического знания и прикладные разработки. Критерием оптимальности необходимо считать способность модели прогнозировать востребованность конкретных типов и направлений фундаментального и прикладного культурологического знания в решении задач перехода к «тонким настройкам» социальных структур, как наиболее перспективной технологии управления сложным обществом.

Во-вторых, церковное направление деятельности ЦКО смещается в сторону решения прагматических задач выработки конкретных рекомендаций и механизмов организации духовно-нравственного воспитания молодежи, прежде всего студенческой. Для реального продвижения этого направления проводится международная научно-практическая конференция «Православная культура в современном мире», нацеленная на теоретическую рефлексию новой для традиционного Православия концептуальной конструкции и новой формы деятельности, на обмен практическим опытом в этой области. Разрабатывается региональный проект по подготовке учителя новой формации для общеобразовательной средней школы – по «Основам православной культуры» и тому подобным смежным курсам, направленным на помощь молодому поколению россиян в его в духовно-нравственном становлении в русле традиционных национальных и профессиональных ценностей. С этой же целью в 2007 г. создан «Кузбасский межвузовский совет по духовно-нравственному образованию и воспитанию студенческой молодежи, являющийся добровольным объединением высших учебных заведений», расположенных в Кемеровской области, а также Кемеровской и Новокузнецкой епархии Русской право-

славной церкви, Кузбасского филиала Западно-Сибирского отделения Международной славянской академии, Департамента образования и науки Кемеровской области, Управления культуры, спорта и молодежной политики администрации г. Кемерово, Кемеровской областной организации профсоюза работников народного образования и науки. Совет нацелен на повышение качества духовно-нравственного образования и воспитания студентов, формирование у студенческой молодежи активной гражданской позиции, уважения и соблюдения норм нравственности, интереса к духовно-нравственному самоопределению; созидание культурных форм деятельности и общения студентов, направленных на духовно-нравственное становление личности студента в духе патриотизма, традиционных национально-культурных ценностей; формирование внутривузовских систем духовно-нравственного образования и воспитания студентов, выстраивание единой системы духовно-нравственного образования и воспитания студенческой молодежи Кузбасса. Конкретно к компетенции Совета относятся: инициирование подготовки и переподготовки преподавательских кадров по этике, религиоведению, основам православной культуры и другим дисциплинам, направленным на духовно-нравственное образование и воспитание студентов; разработка и рекомендация вузам эффективных форм и методов духовно-нравственного образования и воспитания студентов; введение в программы обучения студентов курсов по выбору и факультативов, направленных на духовно-нравственное совершенствованию личности; внедрение стимулов для участия в занятиях по этим дисциплинам; поэтапное введение этического всеобуча студентов, развитие внеаудиторных форм работы со студентами (клубы, студенческие общества, объединения и т. п.); организация и проведение научных форумов разных уровней по социально-нравственной проблематике, подготовка к изданию материалов по итогам проведенных научных мероприятий; развитие системы деловых отношений с администрациями городов и районов, различными организациями Кемеровской области, заинтересованными в гуманизации воспитания и образования молодежи, их ориентации на национально-культурные ценности и традиции.

Наконец, в сферу научных интересов коллектива сотрудников Центра культурологического образования вошла культурная составляющая аграрной сферы, что является пока нетрадиционным для академической и прикладной культурологии и требует поэтому пояснения. Речь идет об открытии нового научно-экспериментального учреждения – Кузбасского аграрно-культурного центра, деятельность которого призвана способствовать решению ряда острых общенациональных проблем посредством развития индивидуального трудового хозяйствования (ИТХ). Проект Центра имеет многоплановую структуру, остановимся лишь на некоторых теоретических соображениях.

Императив функциональной эффективности общества складывается из двух составляющих: 1) общественного устройства, предоставляющего индивиду набор форм и способов жизнеобеспечивающей деятельности; 2) его мотивационных и интеллектуально-деятельностных качеств. Проецирование этой диагностирующей смысловой конструкции на российское аграрное производство позволяет зафиксировать уникальную ситуацию – отсутствие субъекта с устойчивой мотивацией к аграрному труду и отсутствие социально-культурной формы организации производственно-поселенческой жизнедеятельности индивида, адекватной его смысложизненным устремлениям. Сегодня в России жить в деревне и быть сельскохозяйственным работником непрестижно. Ничего похожего в истории человечества не было со времен перехода от присваивающего жизнеобеспечения к производственному. Кризис продовольственной безопасности нации очевиден. Справедливость этого вывода подтверждается фактом появления национального проекта «Развитие АПК», а его раздел «Стимулирование развития

малых форм хозяйствования» свидетельствует о необходимости индивидуализации социально-культурных форм аграрного производства.

Сегодня личные подсобные хозяйства (ЛПХ), располагая 2,8 % земли, производят 57,2 % валового сельскохозяйственного продукта, тогда как доля сельхозпредприятий, эксплуатирующих 81,9 % земельных угодий, составляет 40,3 %. Эффективность использования гектара земли личными хозяйствами превосходит аналогичный показатель коллективных предприятий в 41 раз. Но ЛПХ – маргинальная форма хозяйствования, доставшаяся в наследие от советской эпохи. Социально и технологически несамодостаточное, оно воспринимается как явление временное, о чем свидетельствует присутствие в его названии лексемы «подсобное», то есть не главное.

Таким образом, можно констатировать высокую эффективность производства в ЛПХ, с одной стороны, и его низкий социально-ролевой статус, с другой. Развитие новой культурной формы – индивидуального трудового хозяйствования – создает новые возможности для решения широкого спектра общенациональных проблем (занятости населения, повышение его жизненного уровня, освоение заброшенных земель, обеспечение продовольственной безопасности и т. д.) посредством индивидуального трудового хозяйствования, что и определяет актуальность настоящего проекта. Принципиальная новизна проекта выражается в нескольких исследовательских аспектах.

Во-первых, в том, что введение российского человека, преимущественно жителя города, в аграрную производственно-поселенческую жизнедеятельность должно осуществляться не столько через сельскохозяйственную, сколько через гуманитарную профессию (менеджер малых форм аграрного хозяйствования). Химерический ментальный стереотип о непрестижности, примитивности сельской жизни должен быть элиминирован в сознании нового сельского хозяина сменой объекта его профессионального внимания и деятельностного воздействия. Не земля, не сельскохозяйственные животные и растения должны являться объектом его труда, а он сам – личность, помещенная в условия аграрной жизнеобеспечивающей деятельности, и окружающие его соплеменники, представляющие разные социальные типы.

Во-вторых, в выборе предмета исследования. В XX в. культурная форма организации трудового взаимодействия индивида с производственно-поселенческой предметной средой в статусе ее хозяина и его поведение как суверенного, свободного субъекта не исследовалась. Культурологическое исследование ИТХ наряду с теоретическими изысканиями, делает необходимым проведение практического эксперимента и внедренческой деятельности. В этой связи принципиальная новизна состоит в том, что ИТХ, как исторически традиционная форма жизнедеятельности русских может быть построена в системной целостности на новой субъектной и технологической основе.

В-третьих, целевая установка эксперимента имеет двойную векторность. С одной стороны, определение оптимальной модели хозяйства и деятельности хозяина, с другой – поиск внедренческой методики, основанной на принципе формирования мотивационно-целевой установки индивида посредством манипуляции предметной средой. Иначе говоря, экспериментальное хозяйство должно быть технически доступным, деятельностно комфортным, эстетически привлекательным, социально-статусно престижным и возбуждать у других желание иметь такое же.

Таким образом, Центр культурологического образования определяет свою научную стратегию и перспективу на будущее как переход от абстрактного теоретизирования, столь характерного для 1990-х годов, к конкретному анализу социальных и культурных практик и разработке проектов оптимизации социально-культурных процессов российского общества. Это предполагает активную рефлексию и формирование соответствующего социального заказа.